

НАРОДНОСТЬ, РЕАЛИЗМ

Мы уже привыкли к тому, что гастролеры, да и местные артисты называют Волгоград городом нетеатральным. Мол, большая протяженность при трудностях с транспортом, прелести отдыха за Волгой, телевизионные передачи из Москвы и т. д. и т. п. Побывав на трех спектаклях Харьковского государственного орден Ленина академического украинского драматического театра имени Т. Г. Шевченко, я убедился в том, что причина «нетеатральности» кроется в самих спектаклях. Ни летняя жара, ни особенности языка не помешали успеху этого театра на волгоградской сцене. Я видел, как люди, только что вышедшие с дневного спектакля, останавливались у афиши и выбирали, какую работу коллектива еще посмотреть. А значит, горячие аплодисменты, которыми неизменно заканчиваются спектакли харьковчан, не только дань уважения братскому народу, но и свидетельство мастерства исполнителей.

В этом году театр им. Т. Г. Шевченко отмечает свое пятидесятилетие. Чувствуется, что к юбилею коллектив шевченковцев пришел с богатым творческим опытом, устоявшимися традициями, самобытным стилем и в игре артистов, и в работе режиссеров. Спектакль «Ой, не ходи, Грицю, та й на вечерниці...» поставлен режиссером Р. Степаненко, «Шельменко-денщик» — народным артистом УССР В. Василько, «Бесталанная» — Ф. Александриним. Но во всех трех спектаклях очень много общего. Нет, они, конечно, не похожи

ЗАМЕТКИ О СПЕКТАКЛЯХ ХАРЬКОВСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО УКРАИНСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА им. Т. Г. ШЕВЧЕНКО

друг на друга, как две капли воды. Но все вместе они составляют своего рода трилогию, рассказывающую о жизни украинцев до Октября. И главное, что их объединяет, — народность. Она проявляется и в обращении к народному творчеству (песни, пляски), и в создании истинно национальных характеров, и в художественном оформлении спектаклей, и в самобытности постановок. «Бесталанная» и «Ой, не ходи, Грицю, та й на вечерниці...» — драмы. Но в них есть место и задорной украинской шутке, и грустной или веселой лирической песне, и зажигательным, бесшабашным пляскам. Это не драматические постановки в обычном для нас виде, это — особый, национальный театральный жанр. Жанр этот требует от артистов разносторонности: они должны не только хорошо играть, но и петь, и плясать. Да и в самой игре не так просто естественно перейти от высокой драмы к веселой комедии, от страсти — к шутке и наоборот. Все три спектакля харьковчан — это своего рода калейдоскопы, где быстрая смена событий и настроений все время держит в напряжении и артистов, и зрительный зал. И надо заметить, что артисты великолепно справляются с этим делом. Только в последнем действии спектакля «Ой, не ходи, Грицю, та й на вечерниці...» темп несколько за-

медляется. В какой-то степени это оправданно: главная героиня должна решиться на последний шаг, ей нужно внутренне подготовиться к нему, заранее пережить последствия. Но излишнее замедление действия все же ослабляет внимание зрителя, и он уже начинает отвлекаться.

Все три спектакля романтические. Пьеса «Ой, не ходи, Грицю, та й на вечерниці...» даже написана классиком украинской драматургии М. Старицим по мотивам легенды. Все они — о любви. Любовь Маруси и Грицько, Варьки и Гната заканчивается трагически, любовь Приськи и Скворцова, как и положено в комедии, — вполне благополучно. Но во всех случаях влюбленные любят горячо и романтично. Романтика присутствует и в декорациях (художники заслуженный деятель искусств УССР, лауреат Государственной премии В. Греченко, П. Осначук и заслуженный деятель искусств УССР Д. Овчаренко); и в музыке (композиторы Б. Яровинский и заслуженный артист УССР Б. Крыженовский), и в костюмах. Однако все три спектакля поставлены на реалистической основе. Реализм этот проявился прежде всего в том, что и режиссеры, и исполнители подчеркнули социальные мотивы конфликтов.

«В драме «Кто виноват?» нет злого гения, который

разрушает счастье людей. Жизнь моих действующих лиц идет по неумолимым законам природы». — писал выдающийся украинский драматург И. Карпенко-Карый о своей пьесе «Бесталанная». И, видимо, он не случайно в первоначальном варианте названия пьесы задает вопрос: «Кто виноват?» Однако театр, на мой взгляд, позволил себе не согласиться с автором. Он и в этой пьесе нашел такие причины поступков героев, которые, в конечном итоге, лежат вне их характеров. Да и сами характеры, разве не обусловлены они социальной средой? Трагедия Софии не в том, что она тиха и послушна, а в том, что она и ее отец бедны. Именно поэтому она сносит все оскорбления свекрови, которая устраивает своей невестке, да и своему сыну жизнь мучительную, невыносимую. И причины трагедии Варьки не столько во власти и независимости ее характера, сколько в положении девушки и женщины в украинском селе того времени. Именно боязнь суда людского толкает ее на роковой шаг — замуж за нелюбимого, которого к тому же вскоре забирают в солдаты.

Театр так расставил акценты в спектакле, что социальные мотивы поведения людей уравнивались с личными и зазвучали как общечеловеческие. Мне даже кажется, что смысл названия «Бесталанная» оказался несколько не таким, как в произведении драматурга. В пьесе бесталанной называется София, а главной героиней спектакля, на мой взгляд, оказывается Варька, как натура более сильная, способная к борьбе и борющаяся, хотя эта борьба и обречена.

Если в «Бесталанной» власть денег над человеком в дореволюционном обществе показана исподволь, то в «Ой, не ходи, Грицю, та й на вечерниці...» она — основная движущая сила, ибо горбун Фома всецелен в своих поисках только благодаря богатству. И зло это особенно отвратительно на фоне чистых и романтических отношений простых людей, на фоне чудесных украинских песен и лихой пляски. Фома уродлив и внешне, но театр не только не подчеркивает это, но и затухивает, тем самым обнажая истинные истоки трагедии Грицько и Маруси.

Творческий поиск в том же направлении чувствуется и в спектакле «Шельменко-денщик», поставленном по пьесе одного из талантливых представителей «натуральной школы» Г. Квитки Основьяненко. Автор дал возможность акцентировать разные стороны характера своего главного героя. Театр сделал Шельменко бескорыстным и честным. Нет, не во имя денег устраивает он похищение невесты, хотя и говорит, что любит их. Его цель — вырваться, наконец, с опостылевшей ему службы. И в его плутовстве больше правды, чем лжи. Он очень симпатичен, этот украинский Фигаро, а следовательно, не может служить нечестному делу. Поэтому, видимо, в спектакле приглушены корыстные мотивы сватовства Скворцова и отказа Шпаков. Комедия воспринимается веселой и жизнерадостной. И хотя она прошла на сцене этого театра более тысячи раз, в спектакле не чувствуется «заигранности», краски его свежи и ярки.

Познакомив волгоградцев с классикой украинской драматургии, Харьковский драматический театр имени Т. Г. Шевченко сделал большое и важное дело. Современного зрителя постановки харьковчан учат чистоте помыслов, бескомпромиссности в чувствах, благородству в поступках.

Ал. КАПЛАУХ.